

ТЕОРИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РУССКОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются классическая, унитарная и сепаративная теории суверенитета в федеративном государстве в трудах русских государствоведов. Проведен анализ синтетической теории суверенитета А. С. Яценко, обобщены взгляды на проблему делимости и форм суверенитета.

Ключевые слова: суверенитет, теории суверенитета, федерализм, русское государствоведение.

Abstract. In this article the classical and separational theories of sovereignty in the federative state are considered in works of Russian scientists. The analysis of synthetic theory of sovereignty of A. S. Jashenko is carried out. The opinions on problem of divisibility and forms of sovereignty.

Keywords: soiverignty, theories of sovereignty, federalism, Russian science of state.

Дореволюционные авторы исходили из трактовки суверенитета как основы государственной власти. Сторонниками теории государственного суверенитета, определявшими это понятие как верховенство и независимость государственной власти во внутри- и внешнеполитической деятельности, являлись Г. Ф. Шершеневич, В. В. Ивановский, Н. И. Палиенко [1–3].

Русские авторы исследовали суверенитет в рамках теории федерализма, считая, что именно такой подход позволит наиболее полно раскрыть сущность федеративного государства и показать его отличие от унитарного.

С. А. Котляревский писал: «Едва ли какой-нибудь отдел государственного права доставлял юристам так много хлопот, как именно вопрос о федеративном государстве: в связи с ним пришлось пересматривать, казалось бы, прочно установившиеся положения публичного права, – например, понятие суверенитета в государстве» [4, с. 56].

Достаточно большое внимание проблеме суверенитета в союзном государстве уделили такие авторы, как Н. М. Коркунов, А. С. Яценко, А. С. Алексеев.

По мнению А. С. Алексеева, в союзном государстве «государства соединяются между собой так, что, с одной стороны, ни одно государство не подчиняется другому, а с другой, ни одно государство не сохраняет своего суверенитета: соединяющиеся государства образуют новое сложное политическое тело с новой государственной властью во главе, которая и является носителем всей полноты суверенитета. Каждая из составных частей (прежних независимых государств) продолжает жить как более или менее самостоятельное целое, но уже не как суверенное государство, а как часть суверенного государства» [5, с. 174, 194–195]. В качестве неотъемлемых юридических свойств суверенитета А. С. Алексеев признавал единство, верховенство, независимость и неограниченность. Отсюда возникла теория самоограничения, признающая ограничение суверенитета не в форме подчинения другой власти, а в форме самоограничения.

Его поддерживал Б. Н. Чичерин: «Юридически верховная власть ничем не ограничена... она не подчиняется ничьему суду, ибо, если бы был высший судья, то ему принадлежала бы верховная власть» [6, с. 30].

Вопрос делимости или неделимости суверенитета являлся для многих авторов основным.

А. А. Жилин считал, в частности, что союз государств образуется на началах международного права. Государства, входящие в состав этого соединения, не теряют своего суверенитета. Союз государств свое основание имеет всегда в договоре составляющих его членов, и последние сохраняют право выйти из союза, если продолжение его им нежелательно (право сецессии). «Союзное государство, – по мнению А. А. Жилина, – в отличие от союза государств, организация, приближающаяся во многих своих чертах к организации единого, так называемого унитарного государства. Отличие союзного государства от союза государств видели в том, что тогда как в последнем суверенитет принадлежит только отдельным государствам, здесь они раздроблены на две части, принадлежа в одних отношениях всему союзу, а в других – отдельным его членам». А. А. Жилин критикует сторонников данного подхода, считая, что «от союза государств союзное государство отличается тем, что эта организация не международного, а государственного права. Юридическим основанием ее является не договор, а закон, союзная конституция. Суверенитет здесь принадлежит не отдельным государствам – членам союза, как в союзе государств, а союзной власти. Изменение союзного устройства не зависит от воли отдельных членов союза, а происходит в формах, установленных союзной конституцией. Союзное государство имеет, как государство сложное, федеративное, существенные признаки и отличия от простого, унитарного государства. Составляющие его члены, подчиняясь единой суверенной власти, имеют свою особую, производную юридически от союзной власти, основанную на их собственной организации власть, свою территорию и население, являются, таким образом, несuverенными государствами. Здесь мы имеем понятия двойной территории, двойного подданства и две системы государственных властей» [7, с. 168–170].

Н. М. Коркунов, будучи сторонником классической теории суверенитета, проанализировал американский и немецкий подходы к суверенитету в союзном государстве. Он отмечал: «...составители североамериканской конституции исходили из предпосылки о делимости суверенитета: и отдельные штаты, и союз одинаково осуществляют суверенную власть», в то время как основоположник одного из немецких подходов М. Зейдель, «признавая суверенитет необходимым отличительным признаком государства, последовательно приходит к совершенному отрицанию понятия союзного государства. Он допускает возможность существования только или единого государства, хотя бы с самоуправляющимися провинциями, или союза государств. Соединенные Штаты, Швейцария, Германская империя для него одинаково не союзные государства, а лишь союзы государств. Суверенная государственная власть принадлежит в них, по его мнению, только отдельным составляющим их государствам. Союз же не имеет самостоятельной власти. Его деятельность есть только соединенная деятельность отдельных властей» [8, с.155, 181]. Сам Н. М. Коркунов исходил из убеждения, что принудительный характер власти является отличительной особенностью самого государства. «Власть каждого

государства, – писал он, – ограничена и обусловлена извне – от разнообразных общений, из которых оно само слагается» [9, с. 243].

Н. М. Коркунов также считал, что исходным моментом в данном случае выступало различие между союзом государств и союзным государством. Он писал: «Согласить одно с другим возможно только под условием непризнания суверенитета необходимой принадлежностью государства. Таким образом, отстоять понятие союзного государства можно лишь под одним условием: допустить, что суверенитет, верховенство не составляет необходимой принадлежности государства. Только суверенной будет признана одна союзная власть, а входящие в состав союзного государства отдельные государства должны быть признаны несuverенными государствами» [9, с. 156]. При этом Н. М. Коркунов исходил из основного тезиса, что «принудительный характер власти является отличительной особенностью самого государства» [9, с. 181].

В русском государствоведении проблема суверенитета большей частью рассматривалась в контексте анализа теорий суверенитета. Классификация теорий суверенитета была представлена А. Яценко в работе «Теория федерализма». Он выделял следующие виды подобных теорий: классическая теория делимости суверенитета, сепаративная теория суверенитетов штатов, унитарная теория суверенитета федерального государства, теория участия штатов в образовании федерального суверенитета [10, с. 266].

А. С. Яценко предложил синтетическую теорию суверенитета. Автор критиковал теорию «делимого» суверенитета, берущую начало в трудах американских федералистов, которые исходили из наличия определенной доли суверенитета как у союза, так и у его составных частей, при этом реализация суверенных полномочий производится ими самостоятельно и независимо друг от друга. Отсюда следует, что не существует никакой единой и неделимой верховной власти, а следовательно, нет ничего неестественного в разделе этих полномочий и суверенитета.

Модель синтетического суверенитета А. С. Яценко строилась на утверждении, что суверенитет в федеративном государстве принадлежит общегосударственной власти, представляющей данное государство во всей его целостности и образуемой «из согласного решения местных и центральных властей. Суверенитет – единая воля, складывающаяся из совокупности различных волей, но в то же время имеющая объективный характер» [10, с. 320].

Обосновывая свою позицию, А. С. Яценко доказывал, что правовым нормам необходима правовая поддержка, для чего государство должно опираться на верховную, суверенную власть, «о правомерности которой уже не может быть поднято вопроса, так как она сама есть последняя инстанция для решения всяких вопросов о правомерности» [10, с. 187].

Свою точку зрения А. С. Яценко сформулировал следующим образом: «Классическая конституционная теория полагала, что в государстве должны быть созданы обособленные органы, без всякого взаимодействия друг с другом, но государственная суверенная власть не может быть в точном смысле слова разделена на самостоятельные и обособленные сферы. Допустить хотя в чем-нибудь юридическую ограниченность верховной власти значило бы открыть дорогу полному анархизму. Неизбежна дилемма: или юридическая неограниченность суверенной власти, или анархизм, отсутствие всякой власти» [10, с. 194].

А. С. Яценко считал, что суверенитет, как верховенство и юридическая полнота власти, по самому своему понятию не может быть делим. Он писал: «Суверенитет так же не разделен, как синтез власти в федеральных соединениях, как не разделен он в унитарном парламенте. Верховенство есть понятие целостное; его нельзя делить, как нельзя делить вообще превосходную степень. Суверенитет есть по самому понятию своему выражение единства власти. Делить суверенитет – значит делить единство, что заключает в себе логический абсурд» [8, с. 250]. При этом следует четко различать автономию и федерализм как «два совершенно различных принципа».

А. С. Яценко рассмотрел существовавшие в то время теории несuverенного или полусuverенного государства. По его мнению, данная концепция возникла для объяснения феномена одновременного сосуществования друг в друге независимых и суверенных центров власти. На ее основе возник целый ряд теорий, описывающих ограничения суверенной власти: теория самоограничения, теория ограничения суверенной власти высшими принципами права, международно-правовые теории ограничения суверенитета (юридический монизм).

В частности, относительно теории самоограничения А. С. Алексева, признававшей ограничение суверенитета не в форме подчинения другой власти, а в форме самоограничения, А. С. Яценко писал: «...пока закон не отменен, нарушение его властью юридически не дозволено; но власть, его установившая, может его и отменить, и потому она несколько им не ограничена. Хотя самоограничение юридически свободно, оно во всякое время неограниченно может быть уничтожено» [10, с. 206].

Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий, П. И. Новгородцев, Ф. Ф. Кокошкин были сторонниками теории ограничения суверенной власти высшими принципами права. С. А. Корф писал: «Союзное государство существует, пока части его несuverенны» [11, с. 97]. Авторы сходятся во мнении, что стремление искать суверенитет лишь на уровне субъектов федерации ведет к отрицанию существования федерации.

По мысли А. С. Яценко, «если и существует высшая и безличная норма права, для всех обязательная, то кто же призван определять ее содержание; а если даже наступит согласие о содержании, кто будет окончательно и бесспорно решать, подходит ли данный конкретный случай под эту норму, ибо суверенитет есть не что иное, как это право окончательно формально решать вопросы о праве» [10, с. 212].

А. С. Яценко критиковал международно-правовую теорию ограничения суверенитета (юридический монизм), представители которой считали, что существование международного права, которому подчиняются даже суверенные государства, несовместимо с юридической неограниченностью суверенной власти государства. А. С. Яценко считал, что «возможность ограничения суверенитета остается не за международным правом, а за международной властью».

При «разделении» суверенитета возникают неразрешимые правовые коллизии.

Государство и право – нераздельные категории, их эволюция шла бок о бок, и до сих пор еще не созрели предпосылки для их размежевания. При сепаративных воззрениях на суверенитет в федеративном государстве ставится под вопрос существование федерации как таковой, при унитарных – неиз-

бежно встает проблема квалификации статуса субъектов федерации, а именно их отличия от административно-территориальных единиц унитарного государства. Разницу между ними авторы чаще всего безуспешно искали в особых свойствах федерированных членов. Субъекты федерации наделялись статусом государств, однако приписывание им государственного характера возможно было только при отрицании суверенитета как неотъемлемой принадлежности государства, что, по мысли и Н. М. Коркунова, и А. С. Яценко, было в корне неверно [12, с. 117, 118].

Классическая, унитарная и сепаративная теории суверенитета в федеративном государстве носят, безусловно, односторонний характер. Синтетическая теория суверенитета А. С. Яценко строится на выделении двойного источника суверенитета в федеративном государстве. Он писал: «В федеральном государстве суверенитет не принадлежит ни союзу, ни отдельным штатам, а лишь совместно и власти союза, и власти штатов. В федеральном государстве центральная власть и местные власти не рядом друг с другом, как это полагала классическая теория разделения суверенитета, и не одна над другой, как это склонна утверждать унитарная теория, а друг с другом и друг в друге. В федеральном союзе центральное и местное правительства не противопоставляемы одно другому, а примиряемы в высшем единстве» [10, с. 288, 319]. Такой дуализм, на наш взгляд, достаточно продуктивен при анализе природы федерации.

В синтетической теории А. С. Яценко попытался примирить суверенитет и особые права ее субъектов. По сути, с одной стороны, автор выступает за единый суверенитет в федерации, а с другой стороны, подчеркивает особую роль субъектов федерации как участников единого общего суверенитета.

Дуалистическая теория А. Яценко заложила понимание национального суверенитета как основы суверенитета государства.

Данный подход к трактовке полноты суверенитета мы встречаем и в настоящее время. В Постановлении Конституционного суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П подчеркивается, что осуществление права на самоопределение «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов» [13, с. 24].

Соотношение национального суверенитета с народным и государственным суверенитетом позволяет выявить отсутствие у первого атрибутов, присущих суверенитету как правовому институту.

Список литературы

1. **Шершеневич, Г. Ф.** Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1910. – 326 с.
2. **Ивановский, В.** Учебник государственного права / В. Ивановский. – Казань, 1913. – 216 с.
3. **Палиенко, Н. И.** Суверенитет / Н. И. Палиенко. – Ярославль, 1905. – 198 с.
4. **Котляревский, С. А.** Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора / С. А. Котляревский. – СПб., 1907. – 314 с.
5. **Алексеев, А. С.** Русское государственное право. Конспект лекций / А. С. Алексеев. – 3-е изд. – М., 1895. – 298 с.
6. **Чичерин, Б. Н.** Курс государственной науки / Б. Н. Чичерин. – М., 1894. – 397 с.

7. **Жилин, А. А.** Учебник государственного права (пособие к лекциям). – Петроград, 1916. – Ч. I. – 287 с.
8. **Коркунов, Н. М.** Русское государственное право / Н. М. Коркунов. – СПб., 1909. – Т. I. – 316 с.
9. **Коркунов, Н. М.** Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – СПб., 1909. – 388 с.
10. **Ященко, А. С.** Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А. С. Ященко. – Юрьев, 1912. – 346 с.
11. **Корф, С. А.** Федерализм / С. А. Корф. – Петроград, 1917. – 218 с.
12. **Глигич-Золотарева, М. В.** Теория федерализма Александра Ященко / М. В. Глигич-Золотарева // Конституционно-правовые идеи в монархической России / отв. ред. Ю. Л. Шульженко. – М., 2007. – 158 с.
13. Вестник Конституционного Суда РФ. – 1995. – № 5.

Карнишина Наталья Геннадьевна
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой государственно-
правовых дисциплин, Пензенский
государственный университет

E-mail: karnishins@mail.ru

Karnishina Natalya Gennadyevna
Doctor of historical science, professor,
head of sub-department of state law
disciplines, Penza State University

УДК 94(47+57)Р

Карнишина, Н. Г.

Теория суверенитета в дореволюционном русском государствоведении / Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 49–54.